

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2133/2012

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Мариной Статкевич и Олегом Мацкевичем (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	7 октября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 28 февраля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на свободное выражение мнений; право на мирные собрания
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода мирных собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

GE.15-21315 (R) 130516 170516

* 1 5 2 1 3 1 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2133/2012*

<i>Представлено:</i>	Мариной Статкевич и Олегом Мацкевичем (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	7 октября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2133/2012, представленного ему
Мариной Статкевич и Олегом Мацкевичем в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются Марина Статкевич и Олег Мацкевич,
граждане Беларуси, родившиеся соответственно в 1962 и 1967 годах. Они заяв-
ляют, что являются жертвами нарушения Беларусью их прав, предусмотренных
статьями 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государ-
ства-участника 30 декабря 1992 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед
Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис,
Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар
Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин
Вардзелашвили и Марго Ватервал.

1.2 21 июня 2013 года Комитет, руководствуясь пунктом 3 правила 97 правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения вместе с его существом.

Факты в изложении авторов

2.1 25 ноября 2009 года авторы подали заявление в Минский областной исполнительный комитет (Борисовский районный исполнительный комитет) о выдаче разрешения на проведение пикета, приуроченного к шестьдесят первой годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека. Этот пикет должен был пройти 10 декабря 2009 года в центре города Борисова перед универсамом с 10 ч. 00 м. до 12 ч. 00 м. Авторы планировали собрать около 10 человек и письменно обязались обеспечить общественную безопасность, медицинское обслуживание и уборку после мероприятия. Авторы разъяснили, что их цель заключается в том, чтобы проинформировать граждан, среди прочего, об их правах, гарантированных Всеобщей декларацией.

2.2 За пять дней до запланированного мероприятия авторы были проинформированы о том, что своим решением от 4 декабря 2009 года Минский областной исполнительный комитет (Борисовский районный исполнительный комитет) отказал выдать разрешение на проведение пикета. Согласно этому решению, заявление не соответствовало требованиям статьи 6 Закона о массовых мероприятиях. В нем отмечалось также, что авторы не смогли доказать, что они смогут обеспечить охрану общественного порядка и безопасность, медицинское обслуживание и уборку после проведения пикета. Кроме того, было указано, что участие граждан в охране общественного порядка возможно только в соответствии с положениями Закона об участии граждан в охране правопорядка. В решении Исполнительного комитета не указывалось, какие конкретно положения законодательства были нарушены авторами.

2.3 В неуказанную дату авторы подали жалобу в суд Борисовского района Минской области в отношении отказа Исполнительного комитета выдать разрешение на проведение пикета.

2.4 11 января 2010 года районный суд отказал в удовлетворении их жалобы, оставив в силе решение Исполнительного комитета от 4 декабря 2009 года. Согласно решению суда, в соответствии с положениями Закона о массовых мероприятиях запрос на проведение массового мероприятия должен быть направлен не позднее, чем за 15 дней до предполагаемой даты его проведения, и авторы не выполнили данное требование; в соответствии с этим законом авторы должны были направить свой запрос до 24 ноября 2009 года. Кроме того, суд отметил, что авторы не представили документы, свидетельствующие о том, что они заключили необходимые договоры, касающиеся соответственно услуг по обеспечению безопасности, медицинского обслуживания, услуг по уборке и т.д., как того требуют положения статей 5 и 6 данного закона. Суд отметил далее, что форма запланированного пикета не соответствует цели, указанной в заявке авторов, а именно «проинформировать граждан, среди прочего, об их правах, гарантированных Всеобщей декларацией». В соответствии со статьей 2 Закона о массовых мероприятиях пикет является публичным выражением со стороны гражданина или группы граждан общественно-политических, групповых, личных и иных интересов либо протеста (без шествия), в том числе путем голодовки по каким-либо проблемам с использованием или без использования плакатов, транспарантов и иных средств. Суд отметил также, что в соответствии с решением № 197 Минского областного исполнительного комитета (Борисовско-

го районного исполнительного комитета) от 26 февраля 2009 года, касающимся определения постоянного места для проведения массовых мероприятий, массовые мероприятия, за исключением тех, инициаторами которых выступают исполнительные и распорядительные органы власти, могут проводиться только за западной трибуной городского стадиона. Поскольку предложенное авторами место проведения пикета не соответствовало указанному местоположению, суд отклонил их жалобу.

2.5 В неуказанную дату авторы обжаловали решение Борисовского районного суда в Минский областной суд. 15 февраля 2010 года Минский областной суд принял решение оставить в силе решение нижестоящего суда.

2.6 В неуказанную дату авторы обжаловали решение Минского областного суда от 15 февраля 2010 года в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора в этом же суде. В своем письме от 7 мая 2010 года Председатель Минского областного суда проинформировал их том, что их апелляция была отклонена, так как суд не нашел оснований для пересмотра данного дела. Затем авторы обратились с ходатайством в Верховный суд Беларуси о пересмотре их дела в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. В своем письме от 11 июня 2010 года заместитель Председателя Верховного суда проинформировал их о том, что их апелляция была отклонена. Авторы утверждают, что тем самым они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты.

2.7 11 декабря 2012 года авторы сообщили о том, что 19 июля 2012 года они подали в Минский областной исполнительный комитет (Борисовский районный исполнительный комитет) заявку на получение разрешения на проведение мирного собрания в виде пикета под названием «Свободу Алесю Беляцкому!». Исполнительный комитет отказал в выдаче разрешения на проведение этого пикета, так как заявка авторов не соответствовала требованиям решения № 851 Минского областного исполнительного комитета (Борисовского районного исполнительного комитета) от 13 июля 2010 года, касающегося проведения массовых мероприятий на территории Борисовского района. Авторы обжаловали этот отказ в Борисовский районный суд, но их апелляция была отклонена. Они обжаловали решение Борисовского районного суда в кассационном порядке в Минский областной суд, однако последний вновь оставил жалобу без удовлетворения. В связи с этим авторы отмечают, что государство-участник продолжает нарушать свои обязательства в соответствии со статьями 19 и 21 Пакта.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта, так как их право на свободу выражения мнений было произвольным образом ограничено, поскольку решение Минского областного исполнительного комитета (Борисовского районного исполнительного комитета) от 4 декабря 2009 года, ограничивающее осуществление их прав, не может быть обосновано соображениями национальной безопасности, общественной безопасности или общественного порядка, или целями охраны здоровья и нравственности населения, а также защиты прав и свобод других лиц. Кроме того, они утверждают, что формулировка статьи 5 Закона о массовых мероприятиях является неточной и что в этом законе отсутствуют указания на необходимость представления документов, свидетельствующих о том, что они заключили договоры о предоставлении услуг по обеспечению безопасности, медицинскому обслуживанию, услуг по уборке и т.д., вместе с заявкой на получение разрешения на проведение пикета.

3.2 Кроме того, авторы утверждают, что их право на мирные собрания также было ограничено без какого-либо обоснования и в нарушение их прав, предусмотренных статьей 21 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 14 января 2013 года государство-участник заявило, что, как оно считает, регистрация настоящего сообщения от имени авторов представляет собой нарушение статьи 2 Факультативного протокола к Пакту. Оно полагает, что авторы не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 2 Факультативного протокола, поскольку они не воспользовались своим правом подать апелляцию Генеральному прокурору в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. Ссылаясь на статью 2 и пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, государство-участник отмечает также, что авторам не удалось доказать, что право на подачу апелляции в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, в том числе Генеральному прокурору, не является внутренним средством правовой защиты или не доступно для авторов.

4.2 Ссылаясь на предыдущую правовую практику Комитета, государство-участник призывает Комитет придерживаться положений Факультативного протокола, особенно в том, что касается вопроса о приемлемости сообщений. В этой связи государство-участник напоминает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного Протокола гласит, что лицо должно исчерпать все доступные внутренние средства правовой защиты и что это правило «не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается». Государство-участник отмечает далее, что оно считает соображения Комитета о том, что пересмотр в порядке надзора представляет собой дискреционный процесс пересмотра вынесенных приговоров и в этом качестве не является эффективным средством правовой защиты, недостаточно обоснованным, в частности в контексте белорусского национального законодательства и внутренних средств правовой защиты.

4.3 С учетом разъяснений, которые были даны Комитету государством-участником в предыдущих случаях, государство-участник считает, что нет никаких правовых оснований для рассмотрения настоящего сообщения, как в отношении приемлемости, так и в отношении существа. Руководствуясь статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, государство-участник прекратило процедурные действия в отношении этого сообщения и не будет считать себя причастным к соображениям, которые может принять Комитет по существу сообщения и которые не отвечают необходимым требованиям, изложенным в Факультативном протоколе.

Дальнейшие комментарии авторов

5. 12 марта 2013 года второй автор заявил, что авторы не подали апелляцию в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, в частности, в Генеральную прокуратуру, поскольку подача такой апелляции не будет гарантировать пересмотр дела по существу. Пересмотр дела в рамках этой процедуры является произвольным и используется по единоличному усмотрению должностного лица, которое принимает решение о том, необходим ли пересмотр. Кроме того, даже если апелляция будет рассмотрена в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, такое рассмотрение не приведет к повторному рассмотрению дела по существу. В этой связи авторы утверждают, что в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола должны быть исчерпаны лишь эффективные и

доступные внутренние средства правовой защиты. Кроме того, согласно практике Комитета, для того чтобы продемонстрировать исчерпание внутренних средств правовой защиты, заявителем может быть достаточно воспользоваться средствами правовой защиты в рамках кассационных судебных процедур. Комитет неоднократно рассматривал доводы государства-участника и сделал вывод о том, что для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не требуется исчерпание средств правовой защиты, имеющихся в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора¹.

Дальнейшие замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 24 декабря 2013 года государство-участник заявило, что с учетом разъяснений, представленных Комитету по данному делу, оно прекратило процедурные действия в отношении этого сообщения и не будет считать себя причастным к соображениям, которые может принять Комитет по данному сообщению.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отказ государства-участника от сотрудничества

7.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что какие-либо правовые основания для рассмотрения сообщения автора отсутствуют, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно прекратило процедурные действия в отношении этого сообщения; и что оно не будет считать себя причастным к соображениям, которые может принять Комитет по данному сообщению.

7.2 Комитет отмечает далее, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и заинтересованному лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих Соображений². Комитет имеет право самостоятельно определять, следует ли регистрировать сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая его компетенцию в этом вопросе и заранее заявляя, что оно не примет решения Комитета в отношении приемлемости или существа сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола³.

¹ Авторы ссылаются на сообщения № 1838/2008, *Тулженкова против Беларуси*, Соображения, принятые 17 января 2012 года, и № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 5 сентября 2012 года.

² См., в частности, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

³ См. также сообщения № 1949/2010, *Козлов и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года, пункты 5.1 и 5.2; № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункты 8.1 и 8.2; и № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункты 5.1 и 5.2.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 В связи с требованием, предусмотренным пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принимает к сведению, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, так как авторы сообщения не обратились в прокуратуру в порядке надзора и не смогли доказать, что апелляция в рамках такой процедуры не является внутренним средством правовой защиты или не доступна им. Государство-участник утверждает, что особое исключительное средство правовой защиты доступно авторам; Комитет считает, что в данном случае государство-участник должно само доказать эффективность этого средства правовой защиты. Кроме того, в этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства для пересмотра судебных решений, которые уже вступили в законную силу, не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Исходя из этого, он считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет считает, что авторы достаточно обосновали свои утверждения по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта для целей приемлемости. Он объявляет сообщение приемлемым в отношении этих положений Пакта и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что их права на свободу выражения мнений и свободу собраний были произвольно ограничены в нарушение пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта, поскольку им было отказано в разрешении на организацию мирного собрания (пикета), приуроченного к шестьдесят первой годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека, а ограничения в отношении осуществления их прав не являются обоснованными для целей национальной безопасности, общественной безопасности или общественного порядка, или охраны здоровья или нравственности населения и не являются необходимыми для защиты прав и свобод других лиц. Комитет отмечает, что пикет, о котором идет речь, должен был состояться 10 декабря 2009 года в центре города у входа в универмаг, с 10 ч. 00 м. до 12 ч. 00 м. Авторы планировали собрать около 10 человек и заверили власти в письменном ви-

⁴ Сообщения № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Сообщения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4; и № 1985/2010, *Коктыш против Беларуси*, Сообщения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 7.3.

де, что они обеспечат общественную безопасность, медицинское обслуживание и уборку после мероприятия. В этой связи Комитет принимает к сведению пояснения авторов о том, что они намеревались информировать граждан, среди прочего, об их правах, гарантированных Декларацией.

9.3 В этом контексте Комитет напоминает, что права и свободы, изложенные в статьях 19 и 21 Пакта, не являются абсолютными и в определенных ситуациях могут подвергаться ограничениям. Комитет отмечает также, что, поскольку государство-участник ввело порядок проведения массовых мероприятий, оно фактически ввело ограничения в отношении осуществления права на свободу выражения мнений и собраний, и что поэтому Комитет должен рассмотреть вопрос о том, могут ли ограничения прав авторов, изложенные в настоящем сообщении, быть обоснованы согласно критериям, указанным в пункте 3 статьи 19 и во втором предложении статьи 21 Пакта⁵.

9.4 Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений и неотъемлемым в демократическом обществе. Это право означает возможность организации мирного собрания и участия в нем, включая право на собрание без шествия (как, например, пикет) в общественном месте. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда а) оно налагается в соответствии с законом и б) является необходимым в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Комитет напоминает о том, что, когда государство-участник налагает ограничения для обеспечения равновесия между правом человека на собрания и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁶.

9.5 В контексте настоящего дела Комитет отмечает, что государство-участник не представило замечаний по существу настоящего сообщения и что в этих обстоятельствах необходимо придать должный вес утверждениям авторов. Комитет отмечает, что местные органы власти государства-участника отказали авторам в разрешении на проведение пикета 10 декабря 2009 года на том основании, что их заявка не соответствует ряду требований, предусмотренных Законом о массовых мероприятиях и решением № 197 Минского областного исполнительного комитета (Борисовского районного исполнительного комитета) от 26 февраля 2009 года. В таких обстоятельствах и в условиях отсутствия каких-либо разъяснений со стороны государства-участника и другой соответствующей информации по настоящему делу Комитет считает решения органов власти государства-участника отказать авторам сообщения в праве на проведение мирного собрания в общественном месте по их выбору несоразмерными и необоснованными. Исходя из материалов дела, Комитет отмечает, что в своих ответах авторам национальные органы власти не смогли продемонстрировать, каким образом пикет, проводимый в указанном месте, создал бы угрозу для национальной безопасности, общественной безопасности, общественного порядка, охраны

⁵ См., например, сообщение № 1790/2008, *Говша и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 27 июля 2012 года, пункт 9.2.

⁶ См., например, *Козлов и др. против Беларуси*, пункт 7.4.

здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц и как именно ограничения, введенные в отношении права авторов на свободу мирных собраний, могут быть обоснованы согласно второму предложению статьи 21 Пакта⁷. В этой связи Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что наложенные ограничения являются в данном случае необходимыми и соразмерными⁸. Поэтому Комитет делает вывод о том, что право авторов сообщения согласно статье 21 Пакта было нарушено.

9.6 Что касается утверждения авторов о том, что они также были лишены права на распространение информации в рамках вышеупомянутого собрания в нарушение статьи 19 Пакта, то Комитет напоминает о том, что свобода мнений и свобода их выражения являются основой для любого свободного и демократического общества⁹. Любые ограничения на осуществление этих свобод должны строго отвечать требованиям необходимости и соразмерности и «должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют»¹⁰. При отсутствии каких бы то ни было объяснений со стороны государства-участника, а также по причинам, которые *mutatis mutandis*, указаны в пункте 9.5 выше, Комитет приходит к выводу о том, что положения пункта 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав авторов, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, в частности, возместить любые понесенные авторами сообщения судебные расходы вместе с выплатой надлежащей компенсации. Государство-участник обязано также предпринять шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности Закон «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года в той форме, в которой он был применен в настоящем деле, с целью обеспечить, чтобы в государстве-участнике могли полностью осуществляться права согласно статьям 19 и 21 Пакта¹¹.

12. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта гос-

⁷ См., например, *Турченок и др. против Беларуси*, пункт 7.8; и *Козлов и др. против Беларуси*, пункт 7.5.

⁸ См., например, *Турченок и др. против Беларуси*, пункт 7.8.

⁹ См. замечание общего порядка № 34 (2011 год) Комитета о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

¹⁰ Там же, пункт 22. См. также сообщения № 1929/2010, *Лозенко против Беларуси*, Соображения, принятые 24 октября 2014 года, пункт 7.8; № 1999/2010, *Еврезов и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 10 октября 2014 года, пункты 8.6–8.8; и № 1976/2010, *Кузнецов и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункты 9.6–9.8.

¹¹ См., например, сообщения № 1851/2008, *Владимир Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 11; *Турченок и др. против Беларуси*, пункт 9; и *Говша и др. против Беларуси*, пункт 11.

ударство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.
